

Чвикалов Алексей Иосифович

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: КОНСЕРВАТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ РЕФОРМАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ П. А. СТОЛЫПИНА

В статье представлен анализ критики органами дворянского самоуправления реформ местного управления, намечаемых в начале XX в. П. А. Столыпиным. Выявлено, что дворяне, критикуя реформы с консервативных позиций, обращали внимание на необходимость учета исторических традиций российского общества, а также интересов дворянского сословия, имевшего, по их мнению, несомненные заслуги в формировании и развитии земства - важнейшей структуры местного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 352(470.324)«19/20»

В статье представлен анализ критики органами дворянского самоуправления реформ местного управления, намечаемых в начале XX в. П. А. Столыпиным. Выявлено, что дворяне, критикуя реформы с консервативных позиций, обращали внимание на необходимость учета исторических традиций российского общества, а также интересов дворянского сословия, имевшего, по их мнению, несомненные заслуги в формировании и развитии земства — важнейшей структуры местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: дворянское самоуправление; консервативная идеология; реформа уездного управления.

Алексей Иосифович Чвикалов, к.и.н., доцент

Кафедра социологии, психологии и социальной работы

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Воронеж

avtlit@rambler.ru

ДВОРЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ: КОНСЕРВАТИВНАЯ ОППОЗИЦИЯ РЕФОРМАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ П. А. СТОЛЫПИНА[©]

Довольно эффективная роль дворянства в системе государственного управления объяснялась рядом факторов. Важнейшим из них был тот, что опыт государственного управления и самоуправления дворянство приобрело в системе своей корпоративной организации, которая была заложена актами Екатерины II. По своей организационной структуре российское дворянство представляло сословное объединение, которое, в определенной степени, имело черты партийной, номенклатурной системы. Дворянские сообщества были четко структурированы как в масштабе губернии, так и по уездам, все наиболее значимые вопросы обсуждались и решались на регулярно проводимых собраниях.

На собраниях выбирались губернские и уездные предводители дворянства, депутаты и секретари, заседатели дворянских опеков, кандидаты на должности по местному (судебному, полицейскому) управлению. Через систему дворянского контроля подбирались кандидаты в земские учреждения, земские начальники, мировые посредники и др. [1, с. 39-40]. Важно подчеркнуть, что такой отбор кандидатов на должности представлял общественный контроль и поэтому являлся надежным заслоном против лиц, которые по своим деловым или нравственным качествам не могли соответствовать той или иной должности. На этот счет в системе дворянской корпорации имелись жесткие, четко разработанные правила: понятие «дворянская честь» не было пустым звуком.

Среди поместного дворянства значительное распространение получили как консервативные идеи (Э. Бёрк, Б. Дизраэли и др.), так и идеи славянофилов [11, с. 47]. Значительным авторитетом у дворянства пользовались идеи земского деятеля, славянофила, активного сторонника монархического устройства государства Д. Н. Шилова, который, несмотря на свои монархические взгляды, осознавал, что взаимоотношения самодержца и народа не всегда складываются на основе выполнения им перед народом своего «нравственного долга». К тому же между ними появляется «средостение» — огромный бюрократический аппарат, который разрушал гармонию между народом и самодержавием. Величие реформ Александра II, по мнению Д. Н. Шилова, в том и состояло, что царь-реформатор нашел выход из этого тупикового положения, создав земства и городские думы. Смысл их не в экономической сфере, а в другом: «Я всегда понимал земскую идею как идею этико-социальную, призывавшую всех членов земских союзов к выполнению требований общественной правды и справедливости, требований нравственного долга, ... земские союзы, по моему убеждению, имеют главной своей задачей постепенное ослабление исторически сложившейся социальной несправедливости» [Цит. по: 10, с. 374].

Идеи консерватизма у поместного дворянства, прежде всего его патриотической части, гармонично сочетались с идеей бескорыстного служения обществу. По мнению С. Е. Трубецкого, это национальная черта русского дворянства. «Нигде в Западной Европе, — писал он, — я не видел более глубокого чувства социальной ответственности, чем то, которым были проникнуты у нас очень многие представители старого поместного дворянства. Даже совсем небогатые помещики считали своим совершенно естественным долгом — на свой счет строить церкви, народные школы и больницы... К этому побуждало их не только собственное сердце, но и семейные традиции и даже общественное мнение. Конечно, и среди русского поместного дворянства, как и повсюду, встречались негодные элементы, но, повторяю, в смысле социальной ответственности, сословие это стояло исключительно высоко» [12, с. 36]. Далее С. Е. Трубецкой обращает внимание на роль семьи в формировании у подростков чувства общественного долга: «Из разговоров между взрослыми я твердо понял, что все большие (конечно, мужчины) должны принимать какое-то участие в общественных делах. Быть “богатым бездельником” и только жить в свое удовольствие казалось чем-то очень стыдным, почти позорным... я сделал вывод, что мы обязаны служить какому-то не личному, а общественному делу, науке, искусству» [Там же, с. 48].

Как отмечал П. Н. Зырянов, роль дворянства в системе управления и модернизации России особенно была плодотворной на ранних этапах модернизации страны [8, с. 121]. В начале XX в. его роль в этом плане значительно ослабла. Вместе с тем поместное дворянство продолжало занимать значительную нишу в системе местного управления, которое в исследуемый период можно представить в виде трех ступеней: 1) сословно-крестьянское; 2) сословно-дворянское; 3) бюрократическое. Вторая ступень – это, прежде всего, уездный уровень, где поместное дворянство играло ведущую роль.

Реформы местного управления, предложенные П. А. Столыпиным, отодвигали дворян-землевладельцев в этой сфере деятельности с первых ролей на второстепенные. Ими, в частности, предусматривалось, что вместо уездного дворянского предводителя, игравшего важную роль в местном управлении, следует назначать правительственного чиновника.

Обсуждение проекта указанных реформ местного управления элитой поместного дворянства велось в двух уровнях: на общероссийском и губернском; на общероссийском уровне – на съездах уполномоченных дворянских обществ, заседаниях совета объединенных дворянских обществ, и на губернском, как правило, на чрезвычайных губернских дворянских собраниях. Все эти обсуждения проводились в апреле-мае 1907 г., реже в 1908, 1909 гг. В начале проводились съезды и заседания дворян на общероссийском уровне, потом на губернском. Аргументацию для критики проектов реформ губернские дворяне черпали из общероссийских источников, так как все материалы обсуждения «наверху» рассылались по губерниям. Обменивались между собой информацией дворянские сообщества и, так сказать, по горизонтали – из губернии в губернию [2].

На дворянских собраниях особое внимание обращалось на неудачно выбранное время для проведения реформ. Так, на чрезвычайном Тамбовском дворянском собрании в мае 1907 г. дворянин В. Н. Снетков заявил, что теперь следует в той или иной форме сказать правительству: «В революционное время нельзя коренным образом ломать деревенскую жизнь, не узнав даже мнения местных людей» [3, д. 1420, л. 166 об.]. Граф А. А. Бобринский, хотя и признавал, что местное управление страдает огромными недостатками и настоятельно необходима его реформа, но полагал, что «час ее наступит тогда, когда в стране наступит успокоение» [4, с. 28]. В записке комиссии, избранной 3 съездом уполномоченных дворянских обществ по поводу законопроекта правительства о поселковом управлении, подчеркивалось, что «едва ли архитектор предпримет перестройку здания, объятая пламенем, а революционное движение разрушительнее всякого пожара» [5, с. 3].

В данном случае критика несвоевременности реформ была обоснованной. Запоздавшие реформы, как правило, не приносили ожидаемых результатов. Недовольство у дворянского сообщества вызывало отсутствие процедуры предварительного обсуждения законопроектов, намечаемых для обсуждения в государственной Думе. Поэтому уже в начале 1907 г. председатель Совета объединенного дворянства ходатайствовал перед П. А. Столыпиным о том, чтобы проекты реформ местного управления до рассмотрения их Думой передавались на обсуждение Дворянских собраний. Однако П. А. Столыпин, по словам Тамбовского губернского предводителя дворянства Н. Н. Чолокаева, «не нашел возможным удовлетворить это ходатайство, причем в письме на имя председателя Совета высказался, что ничего не имеет против того, чтобы проекты эти были рассмотрены дворянскими и земскими собраниями» [3, д. 1420, л. 116]. Тамбовское губернское дворянское собрание также заявило о необходимости «ходатайствовать перед государем императором о том, чтобы все проекты, касающиеся так или иначе земских и дворянских учреждений, были переданы предварительно внесения их в государственную Думу, на рассмотрение дворянских и земских собраний, внесенные уже в Думу законопроекты взяты, согласно ст. 47. положения о государственной Думе, Министером обратно» [Там же, л. 167].

Впрочем, такое обращение было нетипичным. Вера в императора, который защитит дворян от «распоясавшихся» министров, постепенно ослабевала. Характерен в этом плане диалог, который состоялся во время беседы губернских предводителей дворянства в Москве 11 октября 1909 г. На заявление Пензенского губернского предводителя дворянства Д. К. Гевлича, что «благожелательное отношение к дворянству верховной власти может, казалось бы, устранить беспокойство о дальнейшей судьбе дворянства и его представителей», А. Н. Наумов (Симбирский губернский предводитель дворянства) ответил, что «не беспокоиться нам нельзя, так как правительство все-таки хочет внести свой законопроект и, как известно, само ждет, что скажет дворянство» [7, с. 6]. Поместное дворянство, почувствовав некую отстраненность императора, недостаточно внимательное отношение к ним со стороны премьер-министра, вынуждено было максимально мобилизовать все усилия для защиты своих позиций. В этой связи некоторые вопросы, связанные, например, с формальным разрешением заседаний Совета объединенных дворянских обществ и др., приходилось решать, используя личные связи с П. А. Столыпиным в т.ч. таких дворян, как упоминавшийся А. Н. Наумов, А. Б. Нейдгардт (шурин П. А. Столыпина) и др.

Но главный источник усиления своего потенциала и возможностей в борьбе за выживание и укрепление своих позиций поместное дворянство искало на путях собственной консолидации, обращения идеологов дворянства к историческим заслугам своего сословия, в частности, его роли в осуществлении земского самоуправления. «До сих пор, – отмечалось в решении Курского Дворянского собрания, в мае 1907 г., – деятельность земских учреждений в том виде, как она существует с 1890 г. не только не подвергалась резкой критике со стороны общества и даже самого правительства, но, наоборот, оценивалась часто с преувеличенно похвальной стороны, а дворянство, поставленное во главе земского управления, никогда не слышало упрека в преследовании своих узкосословных целей» [3, д. 1420, л. 110]. Подчеркивая заслуги земства, дворянские собрания противопоставляли земскую систему управления чиновничьей: «Дело же, которое они (*дворянское сословие* – А. Ч.) сделали, есть то дело всей земской Руси, которое так далеко увело ее в культурном

отношении от местностей империи, управлявшихся правительственными чиновниками» [6, с. 7]. Дворяне ставили себе в заслугу тот факт, что, осуществляя земское налогообложение, они «заботились об интересах низких классов населения, ставили своей почти единственной задачей благосостояние крестьян». Это признавали «самые ожесточенные враги дворянства», отмечалось на Курском губернском собрании дворян [3, д. 1420, л. 10]. На фоне этих заслуг дворянское сообщество возмущало то, что законопроекты были внесены в Думу без предварительного заключения земских учреждений, которые сорокалетней своей работой заслужили, казалось бы, доверие к компетентности их суждений [6, с. 3].

Обращалось внимание на устойчивость и крепость земской системы самоуправления в революции 1905-1907 гг., когда «при общем развале и деморализации государственной и общественной жизни, они (земства – А. Ч.) одни сохранили свой престиж, одни не допустили себя до анархии... не выпустили власти из своих рук» [3, д. 1420, л. 101]. Игнорирование заслуг земства, опыта работы дворян в земских учреждениях вызывало у поместных дворян подозрение, что правительство намерено вообще ликвидировать их как сословие. Курское дворянское сообщество в категорической форме выразило несогласие с положением правительственного проекта о том, что сословность уже уничтожена и на ней поставлен крест. Процесс самоликвидации своего сословия дворяне связывали с потерей ими земельных владений. Сословия дворян и крестьян пока реально существуют, говорилось в постановлении губернского собрания, и будут уничтожены лишь тогда, когда дворянство будет лишено своих поместий, а крестьяне станут мелкими собственниками. В решении собрания выражалась надежда, что «время это наступит, несмотря на попытки к тому, еще не скоро, и говорить можно лишь о значении этих реальных сил, об их соотношениях, а не о том, что их уже нет, или что небытие их предрешено туманными обещаниями» [Там же, л. 158].

Характерно, что свои позиции дворяне защищали, ссылаясь на юридические нормы. В частности, подчеркивалось, что «при отсутствии закона, уничтожавшего бы сословия, при несомненном еще существующем резком различии во взглядах, привычках и культуре между сословиями, различии для всех понятного и играющего в местной жизни значительную роль, представляется преждевременным и не основанным на требовании жизни искусственное уничтожение сословного принципа» [6, с. 7].

В записке Совета объединенных Дворянских обществ обосновывается идея о том, что французское дворянство исчезло потому, что оно стало не нужно, а стало оно не нужно потому, что отстранилось от государственной и общественной жизни. Авторы записки делают вывод, что «эта совершенно верная мысль приложима всецело к данному моменту: как только дворянство будет отстранено в лице своих представителей от влияния на местную жизнь, то оно, несомненно, потеряет всякое значение и в глазах местного населения, и в глазах правительства, станет элементом в политическом смысле ненужным и государственная его роль будет окончена» [Там же].

С консервативных позиций критике был подвергнут и правительственный проект реформы уездного управления, согласно которому вместо избираемого уездного предводителя дворянства намечалось ввести должность назначаемого правительством чиновника. Причина такого нововведения, как отмечали реформаторы, в том, что современное положение вещей «не удовлетворяет началу единства управления, ибо объединяясь в центре и губернии в лице Совета Министров и губернатора, правительство не имеет своего представителя в уезде» [3, д. 1420, л. 158].

Дворянские идеологи, критикуя позицию реформаторов, указывали, что они стремятся достигнуть лишь «внешней стройности и симметричности, что их совершенно не интересует то обстоятельство, что единство действий определяется не общей канцелярией под ведением одного правительственного чиновника находящейся, а единством руководящей мысли, проведенной как во многих, хотя разрозненных законах, так и в деятельности всех лиц, исполняющих закон» [6, с. 7]. В данном случае дворянские консерваторы вполне обоснованно указывали на необходимость выработки в обществе общепризнанных ценностей, подходов, единой общенациональной идеи, которые соединяют народ. Позже необходимость такого подхода подробно разрабатывали Т. Парсонс, Ч. Миллс и др. Например, Ч. Миллс писал: «Нас спрашивают: каковы основы социального порядка? Ответ, по всей видимости, таков: общепризнанные ценности» [9, с. 43]. Именно общепризнанных ценностей не хватало российскому обществу в исследуемый период, а попытка подменить эту нехватку централизацией управления ощутимых результатов не давала.

В критике консерваторов проекта реформирования уездного управления особенно наглядно проявилось стремление сочетать правительственно-чиновничье управление с выборным началом. Все попытки правительства, как уже отмечалось выше, ограничить права земского самоуправления, ограничить выборность местной администрации консерваторы настойчиво отвергали.

Таким образом, реформы по местному управлению, предложенные правительством в начале XX века не получили поддержки у поместного дворянства. Причиной этого являлась, с одной стороны, сословная незаинтересованность, нежелание перемен, которые ограничивали привилегии поместного дворянства, а с другой, – недостаточная продуманность реформ, их несвоевременность, отсутствие учета местных условий, неумение реформировать, заручиться поддержкой тех слоев населения, которые были заинтересованы в осуществлении преобразований. В то же время, как уже отмечалось, реформы значительно ущемляли интересы дворянского сословия, что и сыграло решающую роль в их судьбе: реформы не были осуществлены. В критике дворянскими идеологами реформ с позиций консерватизма проявились не только защита сословных интересов, но и здравый смысл.

Важно также отметить, что к началу XX в. социокультурный потенциал дворянства был далеко не исчерпан. Его представители, благодаря этому, занимали ведущие места во многих сферах государственной и общественной жизни. Значимую роль в этом плане имели и исторические традиции, свидетельствующие о существенном вкладе дворянства в укрепление могущества Российской империи. Поэтому поспешное отдаление данного сословия от местного управления не могло быть благотворным.

Список литературы

1. Буганов В. И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 29-41.
2. Воронежский телеграф. 1907. 14 января.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 1.
4. Журнал заседания объединенных дворянских обществ 26 и 28 мая 1907 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1907. 30 с.
5. Записка комиссии, избранной 3 съездом уполномоченных дворянских обществ, по поводу законопроекта правительства о поселковом управлении. СПб.: Тип. «Россия», 1907. 31 с.
6. Записка Совета объединенных Дворянских обществ по поводу законопроекта Министерства Внутренних Дел о реформе уездного управления. СПб.: Тип. Эриксона, 1907. 27 с.
7. Запись беседы губернских предводителей Дворянства, состоявшейся 11 и 12 сентября 1909 г. в г. Москве. М., 1909. 14 с.
8. Зырянов П. Н. Российская государственность в XIX – начале XX века // Свободная мысль. 1995. № 8. С. 109-122.
9. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / общ. ред. и предисл. Г. С. Батыгина; пер. с англ. О. А. Оберемко. М.: КОТА ВЕНЕ, 2001. 263 с.
10. Русский консерватизм XIX столетия: идеология и практика / В. Я. Гросул, Б. С. Итенберг; под ред. В. Я. Гросула. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 439 с.
11. Современный консерватизм / К. С. Гаджиев, С. П. Перегудов, В. А. Скороходов и др. М.: Наука, 1992. 263 с.
12. Трубецкой С. Е. Минувшее. М.: ДЭМ, 1991. 328 с.

**NOBILITY SELF-ADMINISTRATION IN CENTRAL BLACK EARTH REGION:
CONSERVATIVE OPPOSITION TO P. A. STOLYPIN'S LOCAL SELF-ADMINISTRATION REFORMS**

Aleksei Iosifovich Chvikalov, Ph. D. in History, Associate Professor
*Department of Sociology, Psychology and Social Work
Russian State Social University (Branch) in Voronezh
avtlit@rambler.ru*

The author presents the analysis of the criticism of local self-administration reforms planned by P. A. Stolypin at the beginning of the XXth century by nobility self-administration bodies and reveals that criticizing reforms from conservative positions noblemen paid attention to the necessity of taking into account the historical traditions of the Russian society and the interests of the nobility who had, in their opinion, undoubted merits in the formation and development of zemstvo — the most important structure of local self-administration.

Key words and phrases: nobility self-administration; conservative ideology; reform of district administration.

УДК 342.25(470.32)(09)[18/19]

В статье обосновано, что в отличие от врачей уездных и государственных ведомств, работавших в до-реформенный период с чиновно-бюрократическим подходом к пациентам, земские врачи рассматривали свою деятельность как служение народу, исполнение перед ним своего долга. В этом смысле они явились носителями подвижничества и жертвенности как одной из уникальных черт русского национального характера.

Ключевые слова и фразы: земский врач; земское самоуправление; доверие населения к врачам; порядочность и профессиональность земских врачей; быт и условия труда врачей; общественная деятельность земских врачей.

Алексей Иосифович Чвикалов, к.и.н., доцент
*Кафедра социологии, психологии и социальной работы
Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Воронеже
avtlit@rambler.ru*

**ЗЕМСКИЕ ВРАЧИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНЫХ ГУБЕРНИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СЛУЖБА И СЛУЖЕНИЕ[©]**

Характер медицинского обслуживания населения начал радикально изменяться во второй половине 60-х годов, когда в 34 губерниях страны было введено земское самоуправление. Если до отмены крепостного